

Вань Ханьдун уставился вдаль и вдруг засмеялся:

— Возможно, потому что одному было слишком одиноко.

Хэ Дачжуан резко замер, в его голове неожиданно промелькнул образ Цзинь Жуя.

— Когда я увидел Лэлэ, стоящую у ворот детского дома, её круглые глаза смотрели на меня, а потом она улыбнулась и протянула руку, крича «братик». В тот момент я вдруг почувствовал, что мой мир озарился светом, и поэтому я её усыновил.

Хэ Дачжуан смотрел на Вань Ханьдуна, в душе смешались непонятные чувства, и он прошептал:

— Было тяжело, да?

Вань Ханьдун кивнул, улыбаясь:

— Да, очень тяжело. Я спал всего по четыре-пять часов в сутки, всё остальное время работал на других. Тогда я даже боялся, что однажды засну и не проснусь. Но, думая о Лэлэ, я продолжал бороться. К тому же Лэлэ была очень послушной, никогда не капризничала, не просила игрушек, как другие дети. Тогда я был ещё молод, обучение в школе было бесплатным, но на жизнь нужно было зарабатывать самому. После усыновления Лэлэ я не мог жить в общежитии, поэтому аренда и прожиточный минимум — всё это приходилось обеспечивать самому. Я работал минимум на двух подработках, чтобы хоть как-то обеспечить нас двоих. Позже, когда Лэлэ подросла, стало немного легче.

Хэ Дачжуан замер, глядя на Вань Ханьдуна, не понимая, что тот имел в виду. Разве, когда Лэлэ подросла, не должно было стать сложнее? Ведь нужно было оплачивать обучение для двоих, это не могло быть проще.

Однако, поскольку Вань Ханьдун не объяснял, Хэ Дачжуан не стал спрашивать, продолжая расспрашивать о Лэлэ.

Вань Ханьдун, рассказывая о Лэлэ, говорил без остановки, совершенно не чувствуя усталости.

Они сидели на ступеньках, наслаждаясь холодным ветром и разговаривая, временно забыв о холоде вокруг.

Поэтому они даже не заметили, когда перед ними остановилась машина и появился человек.

— Молодой господин Хэ, господин велел вам вернуться.

Голос дворецкого Цзиня внезапно раздался, и мысли Хэ Дачжуана мгновенно вернулись к реальности. Увидев перед собой человека, он нахмурился:

— Я не вернусь!

— Дачжуан? — с удивлением произнёс Вань Ханьдун.

Взглянув на дворецкого Цзиня, он сразу понял, что рядом с ним, вероятно, действительно был какой-то молодой господин. Но отношение этого человека к нему было странным.

Дворецкий Цзинь по-прежнему стоял с бесстрастным лицом и продолжил:

— Молодой господин Хэ, господин велел вам вернуться!

Хэ Дачжуан, стиснув зубы, смотрел на дворецкого Цзиня и закричал:

— Я сказал, не вернись!

Дворецкий Цзинь молча стоял рядом, Хэ Дачжуан тоже замолчал. В одно мгновение воздух словно застыл.

Вань Ханьдун нахмурился, глядя на дворецкого Цзиня, размышляя, стоит ли уговаривать Хэ Дачжуана вернуться с этим человеком или же встать на его сторону и противостоять ему.

Пока он колебался, раздался звук открывающейся двери, и все взгляды устремились в сторону источника звука. Хэ Дачжуан увидел, как из машины медленно выходит человек, и его тело, уже замёрзшее, стало ещё холоднее, заставив его дрожать.

Вань Ханьдун тоже замер, он никогда не видел такого красивого мужчину. И ещё... его необычная аура давала понять, что этот человек, вероятно, и был тем «господином», о котором говорил дворецкий.

Цзинь Жуй шаг за шагом приближался к Хэ Дачжуану и остановился перед ним, не говоря ни слова.

Хэ Дачжуан упрямо поднял голову и встретился с ним взглядом, тоже молча.

Цзинь Жуй мельком взглянул на Вань Ханьдуна рядом с Хэ Дачжуаном, его глаза оставались совершенно спокойными.

Вань Ханьдун, однако, был ошеломлён взглядом Цзинь Жуя, внезапно почувствовав, как невидимое давление обрушилось на него, заставляя задыхаться.

Хэ Дачжуан резко встал, взял Вань Ханьдуна за руку и направился к кондитерской.

Цзинь Жуй, стоя на месте, спокойно произнёс:

— Если ты сделаешь шаг внутрь, я мгновенно уничтожу этот магазин.

Хэ Дачжуан резко обернулся, смотря на Цзинь Жуя, и с яростью прошипел:

— Ты сумасшедший! Какое он имеет к этому отношение? Если хочешь, нападай на меня, не трогай его!

Цзинь Жуй прищурился, глядя на Хэ Дачжуана:

— Ты так о нём заботишься?

Хэ Дачжуан не был настолько глуп, чтобы согласиться, и с бесстрастным лицом ответил:

— Нет, я просто не хочу, чтобы ты втягивал невинных людей.

Цзинь Жуй не показал никаких эмоций, мельком взглянул на Вань Ханьдуна, затем на одноразовый стаканчик на земле и, подняв голову, сказал Хэ Дачжуану:

— Подойди сюда.

Хэ Дачжуан стоял на месте, не двигаясь.

Вань Ханьдун, чувствуя, что атмосфера стала напряжённой, хотел что-то сказать. Но, взглянув на Цзинь Жуя, его голос застрял в горле. Взгляд этого мужчины был ужасающим.

Цзинь Жуй лишь мельком взглянул на Вань Ханьдуна, затем перевёл взгляд на Хэ Дачжуана:

— Я повторяю, подойди сюда.

Хэ Дачжуан посмотрел на Цзинь Жуя и вдруг резко побежал.

Цзинь Жуй, не сводя глаз с убегающего Хэ Дачжуана, сказал дворецкому Цзиню:

— Верни его.

— Хорошо, господин.

Как только дворецкий Цзинь произнёс это, он словно стрела исчез из виду.

Вань Ханьдун ошеломлённо смотрел в направлении, куда исчезли Хэ Дачжуан и дворецкий Цзинь, совершенно ошеломлённый.

Спустя некоторое время он заметил, что мужчина перед ним смотрит в сторону, куда убежал Хэ Дачжуан, с лёгкой улыбкой на губах.

Это заставило Вань Ханьдуна содрогнуться, ему стало холодно.

Чувствуя, что атмосфера стала неловкой, Вань Ханьдун заикаясь спросил:

— Э-э, хочешь горячего молока?

Цзинь Жуй с улыбкой повернулся к нему и сказал:

— Хорошо.

С этими словами он шагнул внутрь кондитерской.

Вань Ханьдун поспешил приготовить чашку горячего молока и, заодно, принёс кусок пирога, который считал своим лучшим творением, поставив его перед Цзинь Жуюем.

Цзинь Жуй поднял чашку с молоком, сделал глоток и с улыбкой сказал:

— Это твой магазин?

Сердце Вань Ханьдуна ёкнуло, вспомнив слова этого человека: «Если ты сделаешь шаг внутрь, я мгновенно уничтожу этот магазин». Выражение его лица не оставляло сомнений, что он не шутит, и Вань Ханьдун был уверен, что этот человек действительно способен на такое.

Осторожно кивнул.

Цзинь Жуй с улыбкой взял вилку, попробовал пирог и сказал:

— Неплохо.

Вань Ханьдун не был уверен, говорил ли Цзинь Жуй о пироге или о его магазине. Но, взглянув

на его выражение лица, которое больше не выглядело угрожающим, он тайно вздохнул с облегчением.

Вань Ханьдун думал, что придётся ждать долго, но, прежде чем он успел догадаться, кто такой Цзинь Жуй, дворецкий Цзинь уже вёл Хэ Дачжуана к ним.

Хэ Дачжуан, проведя весь день на холоде и голодный, был обессилен. Сидя на ступеньках, он почти превратился в сосульку, а когда резко схватил Вань Ханьдуна, едва смог устоять на ногах. Если бы не стиснутые зубы, он бы упал.

Этот побег забрал у него последние силы, ноги уже онемели, так что он не мог бежать быстро.

Не успел он оторваться от дворецкого Цзиня и на сотню метров, как тот его схватил.

Если бы он не сопротивлялся, не царапался и не пинался, дворецкий Цзинь, вероятно, схватил бы его за минуту и привёл к Цзинь Жую.

Хэ Дачжуан увидел Цзинь Жуя, сидящего в кондитерской, и замер.

Цзинь Жуй с улыбкой посмотрел на него и спросил:

— Куда бежал?

Хэ Дачжуан, смотря на него, стиснул зубы:

— Домой.

Цзинь Жуй поднял бровь:

— Только что я просил тебя вернуться, а ты отказался, теперь хочешь?

Хэ Дачжуан, не отрывая взгляда от Цзинь Жуя, сказал:

— Я вернусь в свой дом!

Цзинь Жуй поднял бровь:

— Твой дом?

— Дом моих родителей! Семья Хэ! — закричал Хэ Дачжуан.

Цзинь Жуй промолвил «о», затянув гласную:

— Семья Хэ...

Хэ Дачжуан, услышав этот протяжный тон, почувствовал, как сердце ёкнуло.

И, как он и ожидал, Цзинь Жуй, закончив тянуть гласную, с улыбкой посмотрел на него и сказал:

— Но твои родители поручили тебя мне, сказав, чтобы я хорошо о тебе позаботился.

Хэ Дачжуан вздрогнул от последних слов, произнесённых сквозь зубы, и закричал:

— Я не пойду с тобой!

Цзинь Жуй рассмеялся, протянул руку, поднял подбородок Хэ Дачжуана и крепко сжал его:

— Ты не пойдёшь со мной? Неужели хочешь остаться здесь?

С этими словами он обмакнул палец в крем на пироге и намазал его на губы Хэ Дачжуана:

— Вкусный пирог?

Хэ Дачжуан широко раскрыл глаза, смотря на Цзинь Жуй. Он слишком часто видел такое выражение на его лице.

Внезапно он закричал:

— Я пойду с тобой, пойду, только не трогай его.

Цзинь Жуй тихо рассмеялся, поглаживая лицо Хэ Дачжуана, нахмурился и спросил:

— У тебя температура?

<http://bllate.org/book/16150/1446923>